

Глава четвертая

ГОД 1843-й. «Я ВИДЕЛ, КАК ПРИНЯЛСЯ ЗА НЕГО БЕЛИНСКИЙ»

Если судить по выявленным к настоящему времени журнальным публикациям Некрасова, в 1843-м, как и в предыдущем году, его обязанности в «Литературной газете» сосредоточились на критико-библиографическом отделе издания. Участие Некрасова в беллетристическом отделе ограничивается рассказом «Помещик двадцати трех душ» (№ 12 от 21 марта).

Чрезвычайно активно в газете 1843 года участвовал сам редактор, как правило, подписывавший свои публикации. Принадлежность ему некоторых анонимных статей этого года раскрыта в годовом оглавлении «Литературной газеты». Кони принадлежит весь отдел «Театр. Театральная критика и летопись». Исключение составляют 2-я и 3-я статьи обзора «Петербургские театры», помещенные в январских номерах газеты. Они подписаны инициалами «Н. Н.» и, как известно, принадлежат Некрасову. Статья 1-я, также некрасовская, напечатана в конце 1842 года. Кони принадлежит и подавляющее большинство статей, помещенных в отделе «Науки, искусства, искусство и промышленность».

В отличие от предыдущих в «Литературной газете» 1843 года существенно усилен публицистический отдел (рубрики «Журнальная амальгама» и «Фельетон»). Большая часть этих материалов анонимна. Лишь в одном случае (фельетон «Журналистика» в № 18 от 9 мая) поставлена подпись «Ф. Кони». Авторство Кони легко устанавливается еще в нескольких фельетонах «Журнальной амальгамы» (№ 5, 15, 17), где он выступает от собственного имени.

Учитывая огромный объем авторского участия редактора в «Литературной газете» 1843 года, следует, очевидно, полагать, что критико-библиографический отдел этого издания был поручен полностью Некрасову. Ведь он оставался ближайшим помощником редак-

тора газеты и, очевидно, единственным (кроме самого Кони) пишущим сотрудником редакции. К настоящему времени нам известно всего 17 рецензий Некрасова в «Литературной газете» 1843 года, что, очевидно, составляет лишь небольшую часть его реального вклада в критико-библиографический отдел этого издания.

Последовательность, преемственность в изъятии литературно-общественной позиции, в оценках творчества отдельных писателей, стилистическое единство огромного большинства рецензий — все это говорит о том, что, за немногими исключениями, литературно-критический отдел «Литературной газеты» 1843 года принадлежит одному человеку. То же самое следует сказать и о фельетонах этого рода, в составлении которых Кони мог принимать лишь эпизодическое участие. И то, что к настоящему времени не известен ни один фельетон Некрасова в «Литературной газете» 1843 года, вовсе не значит, что их там нет.

Разумеется, эти наблюдения пока лишь в общих чертах определяют группу материалов газеты, требующих повышенного внимания некрасоведов. Для уверенной атрибуции какого-либо из этих материалов необходимы дополнительные атрибутивные данные. Пока таких данных у меня немного. Вот некоторые из них.

Как и в предыдущие года, работа в «Литературной газете» не обеспечивала Некрасову материального достатка, и он не упускал любой другой возможности литературного заработка. Д. В. Григорович, познакомившийся с Некрасовым в 1842 году, вспоминал о том времени: «Денежные обстоятельства Некрасова должны были быть тогда весьма незавидны. Я не раз заставлял его за рукопись, присланной ему каким-то стариком для исправления в ней языка; рукопись трактовала о разных способах ухода за пчелами. Такая работа не могла приносить ему много, и надобно было нуждаться в деньгах, чтобы за нее взяться».¹

Это свидетельство мемуариста не останавливает внимания некрасоведов — очевидно, в силу кажущейся его условности. Оказывается, однако, что Григорович в данном случае ничего не придумал. По всей вероятности, он имеет в виду книгу «Стеклянный улей, или Чудные явления в жизни пчел. Сочинение Витвицкого. С картинками» (СПб., 1843).

Весьма пространное рекламное сообщение об этой книге появилось в «Литературной газете» за месяц до ее выхода в свет. Автор фельетона «Журнальная амальгама» предварял это сообщение анализом состояния литературы о сельском хозяйстве. Пособия для сельских хозяев в России создаются, на его взгляд, людьми, которые «не выезжали из города далее двух верст за Парголовскую заставу

¹ Григорович Д. В. Литературные воспоминания. Л., 1961. С. 79.

и до Павловска по железной дороге; большая часть не видали во сне, как пахут и засеивают землю, как разводят сады, что значит сельское хозяйство».²

По мнению фельетониста «Литературной газеты», такое положение можно изменить только тогда, «когда сельские хозяева будут не покупать, а сами писать такие книги, основываясь на своих наблюдениях и опытах. Так поступает г. Витвицкий, которого сочинение под заглавием „Стеклянный улей. Извлечение любопытнейших явлений из естественной истории пчел“ в первых числах февраля должно выйти в свет. Г-н Витвицкий — известный пчеловод. Он посвятил всю жизнь свою изучению пчел и обогатил нашу литературу несколькими прекрасными сочинениями о пчеловодстве...»³

Далее следовала в высшей степени заинтересованная, увлекательная характеристика книги Н. М. Витвицкого.

По выходе книги в свет «Литературная газета» откликнулась на нее большой хвалебной рецензией. «Боже мой! — восклицал рецензент.— Сколько у нас есть людей ученых, деятельных и трудолюбивых по разным отраслям науки и знаний человеческих и как мало у нас выходит дельных книг с новым взглядом, с хорошим общепонятным изложением предмета, которые, двигая науку в России, в то же время делали бы ее доступною всем образованным классам народа, а не одним ученым! А между тем, мы не можем сказать, что мы в науке отстали от остальной Европы. И у нас есть люди, озаряющие мир знаний новыми идеями, новыми открытиями. Механика, математика, естествознание стоят у нас на высокой точке. И у нас делаются открытия, которыми Европа жадно пользуется и которые она еще больше возвышает умным приложением их к жизни и гражданственности. Посмотрите, например, какие неисчислимые пользы извлекли Англия и Франция из гальванопластики Якоби, из карболена Вешнякова, из подводных брандеров Шильдера, из торцовых мостовых Гурьева! А ведь зерно этих польз принадлежит России, хотя мы меньше всех воспользовались изобретениями наших соотечественников».⁴

Основная мысль рецензента «Литературной газеты», высоко оценившего книгу Витвицкого,— научность содержания и увлекательность формы этого издания.

Необходимо отметить, что такое внимание «Литературной газеты» до 1844 года (когда в ней было образовано специальное приложение «Записки для хозяев») к книгам подобного рода — явление исключительное. Чтобы книга о пчелах рекламировалась и рецензировалась

² Литературная газета. 1843. 24 января. № 4. С. 83.

³ Там же. С. 83.

⁴ Там же. 7 марта. № 10. С. 196.

здесь, нужна была особая заинтересованность фельетониста и рецензента этой газеты. Если Григорович имел в виду именно эту книгу (а в этом трудно сомневаться, так как других русских книг по пчеловодству в эту пору не выходило), то Некрасов, литературный ее редактор, был, очевидно, и автором фельетона и критического отзыва о «Стеклянном улье». Взяв на себя литературную редакцию этой книги, Некрасов, конечно, считал нужным популяризировать ее в читательской среде.

Фельетонные информации «Литературной газеты» о готовящихся к печати или только что поступивших в книжные магазины изданиях бывали, как правило, кратки. Подробное представление книги Витвицкого читателям за месяц до выхода ее в свет — явление необычное. К таким же исключениям относится и фельетон «Журнальная амальгама», большая часть которого посвящена первому выпуску издававшихся Некрасовым «Статеек в стихах без картинок».

Известно, что первый по времени отзыв об этом издании, содержащийся в фельетоне «Петербургская хроника» «Русского инвалида» от 27 февраля 1843 года, принадлежит самому Некрасову.⁵ «Литературная газета» с фельетоном о «Статейках в стихах...» вышла на следующий день и за несколько дней до поступления издания в книжные магазины.⁶

В фельетоне «Литературной газеты» «Статейкам в стихах...» посвящены две первые главки: «Шуточная литература», «Статейки в стихах» (эти названия даны в подзаголовке фельетона).

Автор подробно анализирует то «шутливое направление», которое приняла русская литература в начале 40-х годов XIX века. Бульварные книжонки и «листки» Ф. В. Булгарина, Н. А. Полевого, В. С. Межевича, В. Р. Зотова и других «литературных промышленников» издаются, по его мнению, с единственной целью — «мелкая монета». «Теперь перед нами лежит,— говорит автор фельетона,— что-то вроде этих изданий, книжечка тоненькая, маленькая, в 30 страничек под заглавием „Статейки в стихах“, названная в шутку *томом*. Но она, несмотря на видимое сродство со всеми политипажными и неполитипажными изданиями, имеет высокие перед ними преимущества. Это шутка человека умного, который по-своему смотрит на все интересное в современном Петербурге. В этой книжке меньше претензии, чем во всех предыдущих, и

⁵ См.: Гин М. М. Неизвестный фельетон Некрасова // Русская литература. 1965. № 2. С. 162—165.

⁶ Первое объявление книжного магазина (М. Д. Ольхина) о поступлении в продажу «Статеек в стихах...» было в «Северной пчеле» (1843. 3 марта. № 48).

более истинного остроумия, хотя и она, кажется, стоит только четвертак или двугривенный,— не помним хорошенько. Книжонку можно пробежать в десять минут, а улыбнешься в ней более тридцати раз — это не шутка в современной шутке».⁷

Далее в фельетоне приведены большие фрагменты из «Встречи старого 1842 года с новым 1843» Н. И. Куликова и некрасовского «Говоруна», помещенных в книге. Трудно представить, чтобы вместо самого Некрасова рекламную информацию об этом издании в «Литературной газете» писал Кони или какой-то другой сотрудник.

Ко времени выпуска «Статеек в стихах» относится сближение Некрасова с Белинским, который в 1843 году не принимал участия в «Литературной газете». Уже в начале апреля этого года они были так близки, что задумали вдвоем «смастерить популярную мифологию», используя для этого перевод «какой-нибудь немецкой книжонки» по мифологии (Б, XII, 154).

И. С. Тургенев в своих воспоминаниях свидетельствует, что Белинский «летом 1843 года лелеял и всюду рекомендовал и выводил в люди Некрасова...»⁸

«В 1843 году,— писал П. А. Анненков о Некрасове,— я видел, как принялся за него Белинский, раскрывая ему сущность его собственной природы и ее силы, и как покорно слушал его поэт, говоривший: „Белинский производит меня из литературного бродяги в дворяне“».⁹

В 1872 году о своем сотрудничестве в «Литературной газете» Некрасов писал: «Отзывы мои о книгах обратили внимание Белинского, мысли наши в отзывах отличались замечательным сходством, хотя мои заметки в газете по времени часто предшествовали отзывам Белинского в журнале. Я сблизился с Белинским» (Н12, XII, 13; ср.: XII, 23).

Белинский «открыл» Некрасова-журналиста гораздо раньше, чем поэта. В массе петербургской «литературной тли» критик разглядел журналиста, который как будто от рождения владел всеми литературными жанрами и видами журнальной работы.

Вывести Некрасова в литературные дворяне — значило прежде всего ввести его в круг друзей Белинского, перворазрядных литераторов, ввести его в круг тех идей и проблем, которыми жила большая литература 1840-х годов XIX века.

⁷ Литературная газета. 1843. 28 февраля. № 9. С. 183.

⁸ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Л., 1983. Т. 11. С. 47. Мемуарист имеет в виду, очевидно, весну или осень 1843 года, т. к. все лето Белинский провел в Москве.

⁹ М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб., 1912. Т. III. С. 552.

С первого номера «Отечественных записок» 1843 года Некрасов вместе с И. И. Панаевым участвовал в сатирических «Литературных и журнальных заметках» Белинского.¹⁰ Еще до отъезда Белинского в Москву в № 3 и 5 «Отечественных записок» 1843 года были напечатаны две рецензии Некрасова на отдельные выпуски «Очерков русских нравов...» Булгарина. А в отсутствие Белинского Некрасов взял на себя часть его обязанностей по критическому отделу журнала Краевского. В письме к редактору из Москвы от 8 июля 1843 года Белинский не без некоторого сомнения цитировал слова Краевского, который, возможно, слегка преувеличивал степень участия Некрасова в летних номерах «Отечественных записок»: «Я оставил Вам несколько рецензий, а книг — Вы пишете сами — в Питере нет; а между тем Вы еле-еле можете расплачиваться с Некрасовым, Сорокиным и прочею голодную братью, *работающею за меня*» (Б, XII, 165).

Пока нам известна всего одна рецензия Некрасова в «Отечественных записках» того времени — на вторую часть книги В. А. Соллогуба «На сон грядущий» (в № 7). Среди неатрибутированных рецензий этого номера, которые не могут принадлежать Белинскому,¹¹ есть и рецензия на второй «том» «Статеек в стихах», изданных Некрасовым. Думается, что и в этом случае наиболее вероятный автор этой рецензии — сам издатель этой книги.

Еще одна, последняя из известных нам публикаций Некрасова в «Отечественных записках» 1843 года — его рассказ «Необыкновенный завтрак» (в № 11).

С начала 1843 года А. А. Краевский стал редактором литературной части «Русского инвалида», что существенно усилило положение «Отечественных записок» и «Литературной газеты» в журнальном мире и в их борьбе с изданиями «журнального триумvirата» (Ф. В. Булгарин, Н. А. Греч, О. И. Сенковский). Переговоры об этом Краевский и, очевидно, Белинский вели еще в конце 1841 года. В обзоре «„Русская литература“ в 1841 году» Белинский писал: «...Есть повод надеяться, что в нынешнем (1842 г.— Б. М.) году „Русский инвалид“ значительно расширит свои пределы и даст обширное место статьям литературным, фельетону, библиографии; самый формат его увеличится, может быть, в первую, может быть, во вторую половину года» (Б, V, 578). Однако дело было решено только к концу 1842 года.

В информационной заметке «Литературной газеты» об этом преобразовании не обошлось без намека на антибулгаринское

¹⁰ См. об этом в главе «Некрасов, Панаев — Новый поэт» моей книги «Некрасов — журналист» (Л., 1989).

¹¹ См.: *Бограг* В. Э. Журнал «Отечественные записки» 1839—1848. М., 1985. С. 444—446.

направление обновляющегося «Русского инвалида»: «Как газета правительственная, „Инвалид“ не имеет надобности нисходить до целей, заставляющих иногда иные частные газеты действовать не совсем литературно. Участие в „Инвалиде“ литераторов опытных в журнальном деле ручается, что направление его будет чисто литературное, не имеющее в виду ничего, кроме пользы и удовольствия читателей».¹²

Исследователи творчества Некрасова сравнительно недавно обратились к «Русскому инвалиду» 1843 года. Но уже сейчас с разной степенью убедительности Некрасову атрибутировано пять фельетонов, печатавшихся под рубрикой «Журнальные отметки».¹³ 1843 год стал этапом в судьбе Некрасова-журналиста. Богатый опыт журнальной работы, накапливавшийся с 1838 года, большой литературный талант и постепенное расширение сферы влияния в журнальном мире, сближение с Белинским и его товарищами по «Отечественным запискам» — все это к началу 1844 года вывело Некрасова на новый уровень литературно-общественной деятельности. В 1844 году, думаю не без согласия Белинского, Некрасов стал неофициальным редактором «Литературной газеты».

¹² Литературная газета. 1842. 6 декабря. № 48. С. 983.

¹³ М. М. Гин атрибутировал Некрасову, как уже здесь упоминалось, фельетон в № 44 этой газеты (Русская литература. 1965. № 2. С. 162—165); Т. С. Царькова — три фельетона в №№ 17, 118, 140 (доклад на XX Всесоюзной некрасовской конференции в Иванове, 1980 г.); Н. С. Никитина указала на принадлежность Некрасову фельетона в № 101 (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Сочинения. М., Т. 1. 1978. С. 463).